В полдень войско нашло склон, и, расположившись с подветренной стороны, устроило небольшой привал. Имевшиеся у людей булочки затвердели от холода. Но в этой пустоши ничего другого не было.

Некоторые солдаты были довольны уже тем, что у них вообще были хотя бы булочки.

Пока солдаты ели свою еду, кто-то пожаловался:

— Это так бесчеловечно, заставлять нас маршировать в такую ужасную погоду!

— И что ты можешь с этим поделать? — сказал другой солдат, откусил кусочек холодной твердой булочки и продолжил. — Не запасись я прошлой ночью булочками, умер бы сегодня от голода. Без еды в такую погоду дальнейшее продвижение невозможно.

— Да хватит причитать! Не могу перестать радоваться, видя нынешнее тяжелое состояние Лю Тайю. — произнес кто-то другой. — Должно быть, это подонок Лю Тайю растратил все наше жалованье и пособия!

— А мне кажется, что он все же легко отделался. Почему тот офицер Божественного Оружия не забил его до смерти?

Рассерженно произнес следующий.

— До ближайшей горы десятки километров, Гора Тантоу, Гора Фэнуй и Гора Шуанлун находится еще дальше к северу. Меня беспокоит, как долго нам придется добираться до места назначения, если снег так и не перестанет идти. -произнес кто-то уныло. — Более того, гады из усиленного подразделения уже следят за нами, сбежать не получится.

— Забудь о побеге. — сказал один из них. — Только очень храбрый отважится в такую пагоду отправиться в горы, где и найдет быструю смерть. У нас есть все шансы выжить, нужно просто держаться всем вместе. Но ставших дезертирами ждет только смерть.

— У меня есть к вам предложение. — со смешком произнес еще один. — Когда двинемся дальше, просто притворитесь потерявшими сознание. Идиот по имени Чэнь Уди сам вас понесет. Так мы сможем прошагать гораздо меньше! — Но договорив, он почувствовал, как по спине прошел холодок, заставивший его задрожать еще сильнее в эту и без того холодную погоду. Но когда он обернулся, не заметил ничего необычного. — Странно! Что это было?

Когда Жэнь Сяосу тайком нарезал куски вяленого мяса, чтобы поделиться с Чэнь Уди и учениками, он заметил, что Чэнь Уди выглядит растерянным. Поэтому спросил:

— Уди, что случилось?

— Мастер, я обрел суперслух. — прошептал Чэнь Уди.

Жэнь Сяосу удивился:

— Но, Уди, Великий Мудрец не имеет такой силы.

Чэнь Уди ответил:

— Ну, а у моей вариации Великого Мудреца есть.

— Хм. — Жэнь Сяосу кивнул. — Хорошо, как скажешь.

Честно говоря, Жэнь Сяосу даже не представлял, какая у Чэнь Уди версия Великого Мудреца. Как же это здорово, когда можешь вот так усовершенствоваться.

— Мастер. — расстроено произнес Чэнь Уди. — Я больше не хочу им помогать.

— Почему? — спросил Жэнь Сяосу. — Что ты услышал?

— Они сказали, что, когда мы двинемся дальше, собираются притвориться потерявшими сознание, чтобы идиот Чэнь Уди понес их. — ответил Чэнь Уди.

Глаза Жэнь Сяосу сузились, услышав ответ:

— Кто это сказал?

Чэнь Уди не выдал этого человеке:

— Мастер, ты убьешь его, если я скажу тебе.

— Что плохого в убийстве подобных людей? — ухмыльнулся Жэнь Сяосу.

— Мастер. — сказал Чэнь Уди. — Я не понимаю, почему некоторые люди такие злые.

— Они получат по заслугам. — ответил Жэнь Сяосу, мрачно глядя на солдат вокруг. За последние дни это первый раз, когда ему захотелось кого-нибудь убить.

В путь они вышли после полудня, Жэнь Сяосу шел молча вместе с войском. Внезапно одновременно упало сразу пять человек. Жэнь Сяосу медленно подошел к ним и, кажется, случайно наступил на ладонь одного из них. Человек задрожал от боли, но притворился, что все еще без сознания.

Жэнь Сяосу улыбнулся и попросил Ли Цинчжэна:

— Принеси мне веревку. В нашей полевой сумке должно быть несколько.

— Хорошо.

Ли Цинчжэн не знал, зачем Жэнь Сяосу понадобилась веревка, но без лишних вопросов принес её.

А дальше он стал свидетелем того, как Жэнь Сяосу обвязал веревкой икры пятерых лежавших на земле людей и потащил их по снегу!

Когда один из лежавших на земле осознал, что все идет не по плану, ему захотелось быстро встать и сказать, что он уже пришел в себя. Но как только он встал, Жэнь Сяосу пнул его в грудь. Мужчина тут же закашлялся кровью!

Все обернулись и посмотрели на Жэнь Сяосу, стоявшего к ним спиной. Снежинки кружились вокруг его тела, пока он был полон намерения убивать.

Он спокойно спросил:

— Разве я разрешил тебе встать?

В ответ один из лежавших на земле вскочил и крикнул:

— Мы умрем, если он потащит нас вот так по снегу. Надо от него отбиться!

Но когда они попытались встать, Жэнь Сяосу пинком отправил их обратно в снег. Пинок был таким резким, что пятерка успела лишь почувствовать твердую словно сталь ногу, врезавшуюся им в грудь. Движения Жэнь Сяосу были такими быстрыми, что никто из наблюдавших не смог уловить их. Им просто показалось, что из-за снегопада затуманилось зрение.

Жэнь Сяосу обернулся и улыбнулся остальным:

— Все вы взрослые люди, так что идите самостоятельно, понятно?

Потрясенный Чэнь Уди уставился на Жэнь Сяосу:

— Мастер…

Повернувшись лицом к ветру, он улыбнулся Чэнь Уди и сказал:

— Мастер поможет тебе отомстить им.

После чего потащил пятерых по снегу. Ли Цинчжэн подошел к нему:

— Давай помогу.

Подошли и восемь учеников Цзян У:

— Наставник, мы тоже поможем.

В этот момент ни один солдат не смел заступиться за эту пятерку. Те, кто был в курсе затеянного пятью солдатами, заподозрили, что Жэнь Сяосу понял, что они попытались воспользоваться добротой Чэнь Уди.

Иногда можно встретить людей, что на голову превосходят миллионы других. До того, как Жэнь Сяосу продемонстрировал свою силу, все думали, что он обычный парень. Но показанная им ранее безжалостность повергла всех в ужас. Они сразу поняли, что Жэнь Сяосу собирается тащить эту пятерку по снегу, пока те не умрут!

Когда офицер Божественного Оружия, находившийся впереди войска, наблюдал за происходящим, он был слегка ошеломлен:

— Я слышал слухи, что в Отделе Особых Расследований много жестоких людей. Раньше я в это не верил, но теперь верю.

Другой офицер Божественного Оружия пробормотал:

— Встретившись с остальными после войны, нужно будет сказать им, чтобы они никогда не переходили дорогу людям из Отдела Особых Расследований. Их методы чрезвычайно жестоки.

На самом деле, до этого Жэнь Сяосу никогда открыто не признавал отношений мастера и ученика между ним и Чэнь Уди. В конце концов, он никогда и ничему его раньше не учил, и то, как он стал его учеником, было очень странным.

Но Жэнь Сяосу действительно нравилось, когда Чэнь Уди обращался к нему как к мастеру.

Чэнь Уди был подобен чистому, безупречному кристаллу. Любому будет приятно общаться с таким человеком. В результате, у себя в голове Жэнь Сяосу уже давно признавал эту связь мастера и ученика.

Но поступил он так сегодня не столько, чтобы заступиться за Чэнь Уди, сколько, чтобы помочь ему сохранить в себе последний луч света.

http://tl.rulate.ru/book/31459/819196